
Дайян Рэвич

ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАЛОЖНИКАХ У ВЛАСТИ¹

Статья поступила
в редакцию
в апреле 2012 г.

Несколько недель мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг и Объединенная федерация учителей ломали копья, обсуждая новую систему аттестации педагогов. Губернатор штата Нью-Йорк Эндрю Куомо установил крайний срок, в который Федерация и мэр должны были прийти к соглашению, но договориться им не удалось, что, возможно, будет стоить городским школам сотни миллионов долларов. В баталию вмешался глава департамента образования штата Нью-Йорк Джон Кинг, пригрозив приостановить выплату более чем миллиарда долларов федеральных субсидий и субсидий штата, если стороны не пойдут на мировую. Теперь губернатор Куомо говорит, что ему, видимо, придется выступить посредником, чтобы вывести переговоры из тупика.

Что происходит? Почему мэр и профсоюз не могут договориться? И почему начальник департамента образования Кинг намеревается наказать нью-йоркских школьников, если поладить не могут взрослые?

Корни конфликта — в федеральной программе администрации Обамы «Гонка за первенство». Когда в январе 2009 г. Барак Обама вступил в должность, экономика находилась в свободном падении, и сразу же после инаугурации конгресс одобрил колоссальный пакет мер стимулирования экономики, предусматривавший, в частности, 100 млрд долл. субсидий системе школьного образования: 95 млрд предполагалось распределить между штатами, чтобы предотвратить массовое сокращение учителей, а оставшиеся 5 млрд выделить Министерству образования США на поддержку образовательной реформы.

Новый министр образования Арне Дункан, посоветовавшись со своими советниками, решил устроить так называемую гонку за первенство — соревнование между штатами за право получать государственные субсидии. Вместо того чтобы спросить у самих штатов, как они видят реформу образования, Дункан составил подробный перечень принципов, которыми штаты должны руководствоваться в образовательной политике, чтобы заслужить

¹ Diane Ravitch. Holding education hostage http://www.nybooks.com/blogs/nyrblog/2013/feb/01/holding-education-hostage/?utm_medium=email&utm_campaign=February+5+2013&utm_content=February+5+2013+CID_ecb5fc30ccd7863413fba0814ab67776&utm_source=Email%20marketing%20software&utm_term=Holding%20Education%20Hostage (пер. с англ. Л. Трониней).

миллионы бюджетных долларов. Среди прочего от правительств штатов требовалось аттестовать учителей — в значительной мере на основании результатов ученических тестов. Предполагалось, что у хороших педагогов ученики из года в год сдают тесты все лучше и лучше, тогда как у «нерезультативных» учителей такого прогресса нет.

Во времена острой нехватки денег Нью-Йорк, как почти все штаты, рассчитывал на свою долю субсидий от внезапно расщедрившегося государства. Правительство штата спешно отменило закон, недвусмысленно запрещающий использовать результаты тестов для оценки качества работы учителей. Нью-Йорк принял участие в «гонке» за бюджетными средствами и вышел в финал. Чтобы выиграть, правительству штата нужно было заручиться поддержкой профсоюза учителей. Майкл Малгрю, лидер профсоюза, поддержал городских чиновников и чиновников штата, и они вместе подали заявку на участие в федеральной программе. Взамен профсоюзу пообещали, что аттестация педагогов будет зависеть от результатов тестов самое большее на 20%. Нью-Йорк выиграл 700 млн долл., и от правительства штата ожидали политики, угодной министру Дункану: аттестации педагогов по результатам ученических тестов, открытия новых чартерных школ, внедрения образовательного стандарта «Готовим к колледжу и работе» и реализации других мер, предполагающих получение количественных показателей успешности, с тем чтобы поощрять школы с хорошими результатами и наказывать «неуспевающих».

Названные меры проводились в жизнь довольно медленно. Губернатор Куомо решил ускорить процесс и потребовал, чтобы аттестация педагогов зависела от результатов тестов уже не на 20, а на 40%. (Федеральные власти не установили определенного показателя; в самых консервативных штатах его довели до 50%.)

Попечительский совет Университета штата Нью-Йорк избрал новым начальником департамента образования штата Джона Кинга, который занимался педагогической и управленческой деятельностью всего несколько лет в секторе чартерных школ. Кинг подошел к делу ответственно и авторитарно, намереваясь быстро внедрить и заставить работать спущенную сверху систему аттестации, основанную на результатах тестов. Он действовал так жестко и стремительно, не допуская никаких возражений, что более трети директоров школ штата подписали петицию против новой аттестационной системы, результативность которой к тому же еще не была подтверждена.

Вопреки опасениям руководству большинства школьных округов удалось договориться с местными профсоюзами, но в Нью-Йорке этого сделать не смогли. Мэр Блумберг верит, что результаты ученических тестов — надежный показатель качества работы учителя. И верит так свято, что в прошлом году разрешил опубликовать рейтинг 18 000 учителей в прессе. Публикация вышла

в ответ на иск о непредоставлении доступа к информации, поданный «New York Post». Город обещал профсоюзу не уступать подобным требованиям, однако уступил, и имена учителей были обнародованы.

Рейтинговый список содержал множество неточностей. Власти города признали: погрешностей в опубликованных данных так много, что цифры, по сути, вообще не отражают реальную ситуацию. Билл Гейтс опубликовал в «New York Times» статью, где высказался против обнародования имен и рейтинга педагогов. Губернатор Куомо согласился. Только мэр Блумберг остается непреклонным, повторяя, что «общественность имеет право знать», пусть даже данные неточны, а вся эта история унижает педагогов.

Таковы предпосылки нынешнего раздора между мэром и профсоюзом. Но дело тут не только в кровной вражде. На предыдущих переговорах профсоюз предлагал ввести новую систему аттестации с ограничением срока действия — на один год, а по истечении года, оценив результаты, пересмотреть и отрегулировать ее. В большинстве школьных округов поступили именно так. Переговоры провалились: мэр Блумберг отказался вводить срок действия системы аттестации, опасаясь, что обсуждение результатов и достижение соглашения по итогам года окажутся очень непростыми. И в чем-то был прав. Хорошо это или плохо, но эффективность подобной реформы можно оценить только по прошествии трех-пяти лет.

Многие исследователи и эксперты предостерегали: аттестация педагогов по результатам тестов учащихся — так называемая аттестация на основании динамики роста академических показателей — чревата возникновением многих проблем. Известный ученый из Стэнфордского университета, один из ведущих специалистов США по вопросам качества педагогической деятельности Линда Дарлинг-Хаммонд писала, что результаты тестов больше зависят от того, какие ученики собрались в классе, чем от компетентности учителя.

О том же самом говорилось в совместном заявлении, опубликованном Национальной академией образования США и Американской научно-исследовательской педагогической ассоциацией. Педагоги, обучающие детей с ограниченными возможностями, детей, не являющихся носителями английского языка, отстающих детей, скорее всего, не смогут показывать такого прироста академических показателей, как педагоги, работающие в хорошо финансируемых школах, в которых учатся дети из обеспеченных семей. Если аттестация учителей будет зависеть от результатов ученических тестов, в невыгодном положении окажутся педагоги, работающие с самым сложным контингентом учащихся. Со временем учителя просто начнут отказываться от трудных детей, ставящих под угрозу их карьеру и репутацию. Что, естественно, повредит этим ученикам, а именно они остро нуждаются в талантливых и опытных педагогах.

Школьные округа по всей стране принялись воплощать в жизнь «реформу» министра Дункана, и контрпродуктивность этого новшества стала очевидной. В Хьюстоне уволили с работы победителя конкурса «Учитель года». В других округах обнаружили, что лучшие учителя, если верить новой аттестационной системе, показывают низкие результаты. Недавно была опубликована фотография учительницы из Флориды, которая стоит у входа в свою начальную школу на фоне плаката, провозглашающего ее учителем месяца, и держит в руке документ, где сообщается, что она — «нерезультативный» педагог.

Итак, мы видим попытку политиков измерить профессионализм педагогов какой-то стандартной меркой. Что, конечно, нецелесообразно. Ни в одном государстве, если только оно не следует дурному примеру США, не подходят к оценке качества педагогической работы так грубо. Даже специалисты компании, разработавшей систему аттестации педагогов для Нью-Йорка, считают, что администраторы слишком рано стали принимать столь серьезные меры в отношении учителей на основании этой системы.

Попытка построить систему оценки качества работы учителей на стандартизированных тестах в корне неверна. Тесты — не критерий. Не инструмент научного исследования. Они представляют собой социальные конструкты, и, помимо того что результаты тестов в значительной мере зависят от социально-экономического положения учащихся, они подвержены влиянию человеческой ошибки: ошибки, обусловленной человеческим фактором, ошибки выборки, ошибки рандомизации и т.д. Можно оценить, насколько чисто в ресторане, и присвоить ему соответствующий разряд (еще одна инновация Блумберга в Нью-Йорке, основанная на тестировании), можно оценить состояние агропромышленного комплекса по урожайности, а успешность корпорации — по ее доходам. Но пытаться измерить профессионализм с помощью разрядов и рейтингов — значит совершенно не понимать, насколько сложна совокупность качеств, которая делает человека профессионалом. Экономисты и статистики пытаются просчитать эффективность деятельности, о которой нужно судить с каких-то других точек зрения, а не с точки зрения продуктивности. Оценивать профессионала может только другой профессионал, коллега. И более всего это утверждение справедливо для педагогов, чьи успехи в воспитании характера, мудрости и здравомыслия невозможно измерить с помощью стандартизированных тестов.